

Мы молча шли к Дырявому Котлу. Как только мы сняли комнату, а я убедился, что никто не заметил используя телепатию и чары незаметности, Ньют открыл чемодан и исчез в нем.

У Голдштейн в руке была волшебная палочка, и она не спускала с меня глаз. Закатив глаза, я сказал:

«Расслабьтесь, мисс Голдштейн. Я все еще ученик. Я не собираюсь лишаться шанса стать учеником целителя, нападаая на кого-либо из вас.»

«Ученик целителя?» спросила Гольдштейн, глядя на меня в замешательстве.

Я кивнул и, улыбаясь ей, объяснил:

«Моя мать была медсестрой во время Великой войны. Она умерла сразу после моего рождения, так что я никогда ее не знал. Но рассказы моих опекунов о ней, действительно произвели на меня впечатление. Итак, я готовился к тому, чтобы стать целителем уже... десять лет. Я даже читал маггловские книги на эту тему.»

«Очаровательно. И все же вы не чувствовали стыда, когда шантажировали нас.»

«Ох, мисс Голдштейн, разве это шантаж? Плюс я никогда не говорил, что не расскажу вам о кольце, я просто сказал, что было бы обидно, если бы о нем никогда не узнали.»

«Итак, вы блефовали,» сказала Гольдштейн, слегка посмеиваясь.

«Ну можно и так сказать,» сказал я, кивая ей.

«Ты хороший парень. Зови меня Тина.» сказала она, протягивая руку вперед.

Я пожал ее и улыбнулся, говоря:

«Мейсон.»

А потом мы молча ждали, пока Ньют не вылезет из своего чемодана. Я действительно заметил, что Голдштейн, Тина убрала свою палочку.

Примерно через полтора часа после того, как он вошел, Ньют вышел из Чемодана с четырьмя рожками длиной 3 дюйма и парой царапин на лице.

«Что, черт возьми, с тобой случилось?» спросила Тина, подходя ближе, чтобы осмотреть его.

«Ничего,» сказал Ньют, неловко вырываясь из ее рук. Позже он добавил: «Графorny сначала не оценили, что я попросил их Золотые Рога.»

Он протянул мне рога, которые я осмотрел и бросил их в свою сумку, которая сразу же сжалась, как только я это сделал.

«Мешочек из мокескина!» воскликнул Ньют, глядя на исчезающий мешочек.

«Ага. Теперь моя очередь. Помните, вы не можете делиться моими секретами. Даже намеками. Никому, даже Дамблдору,» Я предупредил их.

«Что не так с Дамблдором? Он великий человек!» воскликнул Ньют.

И я, и Тина закатили глаза.

«Мистер Саламандер, мне все равно, даже если сам Господь Всемогуший спросит, вы не должны делиться моими секретами. И, насколько вам известно, не все доверяют Дамблдору. А теперь, могу я начать?»

Ньют открыл рот, чтобы возразить, но Тина просто покачала головой и сказала:

«Да. Как сказано в контракте, мы никому не скажем. Мы буквально никому не можем рассказать.»

Улыбаясь ей в знак благодарности, я сказал:

«Очень хорошо. Поздоровайтесь с моим маленьким другом Эшем.»

Как только я это сказал, пара увидели дымящегося Эша, обвившегося вокруг моих плеч. И он реально дымил. Это означало, что некоторые из его чешуек были ярко-красными и постоянно горели.

Ньют немедленно подошел поближе, чтобы осмотреть змею, когда я опустил его перед нами, в то время как Тина сделала шаг назад, указывая палочкой на внезапно появившуюся змею.

«Это невозможно!» сказал Ньют. Он перевел взгляд со змеи на меня и добавил: «Огнивица не может жить дольше часа. И вы были с нами последние полтора часа. А в ресторане вы пробыли бог знает сколько времени.»

«15 минут. Но этот змей куда старше. Я знаю Эша 9 лет, плюс-минус несколько месяцев. Я просто не знал, кем он был, пока не прочитал 2-е издание вашей книги в прошлом году,» Я объяснил, частично солгав.

Да, я знал, что он огнивица, но я не знал о той части, где огнивица живет не более часа.

«Как это возможно?» прошептал Ньют и поднял его, чтобы осмотреть.

Я пожал плечами, не зная наверняка, и сказал:

«Насколько я знаю, его владелец скрестил его либо с одной из Рогатых змей, либо с Ловцом Снов. Вы можете увидеть маленький рожок, но я не специалист в том, чтобы различать их.»

«Рогатый Змей, скорее всего. И рог больше похож на драгоценный камень, чем на простой рог,» прошептал Ньют, уже находясь в своем собственном мире.

Несмотря на то, что у меня была собственная Рогатая Змея, Эш и Слай совсем не были похожи. Насколько я мог видеть, Рога были другими, но что ж, Ньют здесь эксперт.

«Все это хорошо, но как это поможет нам найти это кольцо?» спросила Тина, прерывая наш разговор.

Я просто прошипел Эшу:

~~ Ты можешь отвезти нас в дом владельца? Это поможет тебе найти хорошее место для отдыха, я обещаю. ~~

Эш кивнул и медленно подполз ко мне. Когда я снова помог ему подняться, он сказал:

~~ Конечно. Но я не чувствую этого запаха отсюда. Сначала мне нужно добраться до твоего жилища.~~

Глядя на потрясенные лица Тины и Ньюта, которые также выглядели испуганными, я сказал:

«Он может привести нас к месту. Мне придется пойти с вами, но, к сожалению, я должен оставаться невидимым. Видите ли, я не хочу, чтобы мое имя стало известно кому-либо.»

«Ты говоришь на парселтанге! Это потрясающе! Много ли у тебя было бесед со змеями? Что они говорят?» Ньют начал бессвязно болтать, взволнованный встречей с человеком знающий змеиный язык, с которым на самом деле приятно разговаривать.

«Позволь мне остановить тебя прямо здесь. Во-первых, я не хочу, чтобы кто-нибудь знал, что я знаю змеиный язык. И если бы мне не нужен был Золотой рог Графорна, я бы вам этого не сказал. Во-вторых, змеи либо говорят о еде, хвастаются своей силой, либо сплетничают о своих хозяевах,» сказал я, останавливая его от дальнейших вопросов.

«Но... почему? Ты мог бы стать удивительным целителем! У Ильверморни есть книги, оставленные для нас директрисой Сэйр!» сказала Тина, немного обиженная тем, что не может поделиться этими знаниями.

В то время как Ньют ответил ей:

«Гонты. Вот почему ты не хочешь, чтобы кто-нибудь знал, не так ли?»

Я кивнул, в то время как Тина повернулась к Ньюту и спросила:

«Кто? Кто такие Гонты?»

На этот раз я ответил, говоря:

«Гонты - последняя оставшаяся семья, в жилах которой течет Кровь Салазара Слизерина. Ты знаешь, что случилось с остальными? Сэйры вымерли, Эваншейды вымерли, и даже сами слизеринцы вымерли. Каждая из этих семей вымерла в одном и том же столетии. Итак, о чем это тебе говорит, Тина?»

Тина некоторое время молчала, по-настоящему обдумывая это, но затем мрачно кивнула.

«В тебе течет кровь Слизерина, и ты не хочешь, чтобы Гонты узнали об этом. И Гонты убили остальные семьи, связанные с Салазаром Слизерином, так что они остались единственной семьей, имеющей право на его наследие.»

Я кивнул, не утруждая себя ложью, так как они все равно не могут поделиться этим. Даже Легилименция или Веритасерум (сыворотка правды) не нарушат этот контракт, если не сделать это добровольно, и если они это сделают, все их активы станут моими.

«Один из двух последних оставшихся Гонтов мужского пола, или, по крайней мере, я думаю, что их двое, - мой отец. Я не знаю, какой именно. Я бастард из рода Гонтов, и если они узнают, что я их крови, они усыновят меня и будут контролировать мой разум. Не то чтобы они преуспеют, но все же. Это будет раздражать.»

В этот момент атмосфера стала немного мрачной, так как они понимают, какую тайну держат в своих руках. Не то чтобы Гонты когда-нибудь представляли для меня угрозу, но все же. Это

потенциально может стать раздражением высшей степени.

«Я понимаю. Я даю тебе слово, что даже не буду пытаться расторгнуть контракт. И Ньют ничего не расскажет Дамблдору,» сказала Тина, отвечая за них обоих.

Ньют начал снова пытаться защитить Дамблдора: «Но...»

«Нет. Ты можешь доверять Дамблдору, но я - нет,» Удивительно, но Тина сказала это. «Я знаю, ты сказал, что он пытается нарушить договор крови, но МАКУСА (Магический Конгресс Управления по Северной Америке) думает, что он старается не так сильно, как мог бы. Я не прошу тебя перестать доверять этому ублюдку, я прошу тебя оставаться верным своему слову. Ты подписал контракт, ты знаешь правила.»

Ньют кивнул и сказал:

«Хорошо. Я никому не скажу. Я даже не буду упоминать твое имя.»

«У меня была и другая цель, чтобы связаться с тобой, мистер Саламандра. Я хочу, чтобы Эш нашел себе хороший дом. Он стар и становится немного слабым. Ты примешь его?» спросил я, мягко почесывая Эша по голове.

~~ Почему он должен быть там, наверху, а я должен быть здесь, внизу?~~ Слай зашипел в отчаянии, его гигантский живот ударился о ногу Ньюта, когда он заползал внутрь.

Ньют подпрыгнул, но, увидев другую змею, посмотрел на меня. Я просто кивнул и сказал:

«Не обращай на него внимания, он ест и спит уже много лет. Он стал ленивым.»

Ньют и Тина несколько раз посмотрела на Слая и на меня, а затем, качая головой, Ньют сказал:

«Я не могу обещать идеальный дом для... Эша?.. Но я могу обещать, что сделаю все возможно. В моем сундуке достаточно места, чтобы он чувствовал себя комфортно.»

«Ценю это, мистер Саламандра,» сказал я, а затем перевел это для Эша.

«Не беспокойся,» сказал Ньют, глядя на Эша с большим восхищением и беспокойством одновременно. Все еще глядя на Эша, он сказал:

«Дать таким существам, как Эш, дом - это то, к чему я стремлюсь. У меня уже есть группа Окками, так что не похоже, что я не смогу ему помочь.»

«Хорошо. Это то, что я хотел услышать. А теперь давайте поймаем этих ублюдков,» сказал я, становясь невидимым.

«Как ты это делаешь? Я даже не видела, как ты пошевелил рукой, не говоря уже о твоей палочке,» сказала Тина, глядя на то место, где я нахожусь, но не видя меня.

Ухмыляясь про себя, я сказал:

«Так вот, это еще один секрет, который я не собираюсь раскрывать. Предупреждаю. Вам, вероятно, следует избегать рассказывать Дамблдору об этом рейде. Он посмотрит вам в глаза и сразу поймет, что вы лжете.»

И это порождает еще один раунд вопросов, на которые я просто махнул рукой. Хотя он неплохой парень, он несколько раз пытался манипулировать мной, и это выводило меня из себя. Если это разожжет огонь у него под задницей, я буду только счастливее.

По крайней мере, у меня есть рога, и даже больше, чем мне было нужно! А теперь давайте посмотрим на кольцо размножения.

<http://tl.rulate.ru/book/48370/1907532>